

18+

Эдуарда Кених

**Меня зовут
Клементина**

Эдуарда Кених

**Меня зовут Клементина.
Сборник современной прозы**

«Издательские решения»

Кених Э.

Меня зовут Клементина. Сборник современной прозы /
Э. Кених — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853735-6

«Меня зовут Клементина» — сборник современной прозы на русском языке. Герои каждого рассказа — живые люди, переживающие каждый свои радости и беды. Пожилая женщина, страдающая болезнью Альцгеймера. Египтянин Али, потерявший жену во время военных действий в Ливии. Оператор ТВ-канала, влюбленный в девушку, которую он никогда больше не увидит. Бизнесмен Валид, делающий предложение руки и сердца русской туристке. Студентка университета, пришедшая на похороны своего бывшего парня.

ISBN 978-5-44-853735-6

© Кених Э.

© Издательские решения

Содержание

Меня зовут Клементина	6
Not me. And not my camera	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Меня зовут Клементина

Сборник современной прозы

Эдуарда Кених

© Эдуарда Кених, 2017

ISBN 978-5-4485-3735-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Меня зовут Клементина

Все эти люди приходят ко мне в дом. Кто-то чаще, кто-то один раз в год. Иногда я путаю, кто приходит чаще. Но конечно, я их замечаю. Один из них живёт в моём доме постоянно. Кажется, это мой муж.

Когда бы я ни вышла из своей комнаты, я знаю – он где-то поблизости. Это хорошо, ведь сама я вряд ли справилась бы с обилием вещей, которыми заполнены все комнаты. Иногда я не понимаю, зачем их так много. Наверное, поэтому большую часть времени я провожу, перекладывая их с места на место. Каждое утро я надеваю чёрные гамашы и красивое цветастое хлопковое платье. На голову повязываю лёгкий хлопковый платок. Каждый день – одно и то же. Зачем нужны все другие вещи – сейчас я не могу сказать. Чтобы занять себя чем-то, я сажусь на стул и ровными слоями раскладываю ту одежду, которая есть в моём доме.

В нём я живу очень-очень много лет. Сначала кладу платье. На него потихоньку складываю носки, перчатки, колготки. Сверху накрываю всё треко, брюками, юбками. Ещё одно платье сверху. Слой получается внушительный. Если после понадобится что-то, просто так ни за что не найти.

Также в доме полно других разных мест. Туда легко помещаются носки, платочки, газеты. Их удобно укладывать слоями, накрывать чем-нибудь сверху. Даже если кто-то сядет сверху, почувствовать, что внутри что-то есть почти невозможно.

Рядом с моим домом большой огород. Раньше я работала там до потери сил, но сейчас сил не осталось вовсе. Поэтому когда я заканчиваю перекладывать вещи в моём доме, я беру костыль и обхожу огород по узеньким тонким дорожкам и вокруг дома. После сажусь на лавочку и отдыхаю.

Когда мой муж говорит, что пора обедать, мы идём на кухню. Меня зовут Клементина, и мне 81 год. Раньше я могла приготовить столько еды, что хватало на всю семью, 10—15 человек. Когда наступало лето, дети и внуки съезжались в мой дом и оставались здесь надолго. Сейчас, даже когда наступает лето, не приезжает никто. Наверно потому, что я стала совсем старой и разучилась готовить, или потому, что у каждого свои дела.

Мой муж чистит картошку и кидает её в кипящую воду. Потом мы обедаем. Мне нравится варёная картошка. Она горячая и вкусная, и её можно есть с чем угодно. Потом мы пьём чай. Я сама мою посуду, аккуратно расставляю тарелки в шкафу и иду в зал. Там мы смотрим телевизор. В нём можно увидеть очень много людей. Они улыбаются и приветливо говорят с тобой. В наш дом редко кто-то приходит, и большую часть времени поговорить почти не с кем. Поэтому я делаю телевизор погромче и внимательно наблюдаю за этими людьми.

Ещё улыбчивые и приятные люди есть в журналах и газетах. Их также много в нашем доме. Обычно по утрам, когда я просыпаюсь и заправляю свою кровать, я беру журналы с прикроватного столика и раскладываю на покрывале и на окнах. Так в моей комнате становится веселее. Молодые красивые девушки и парни смотрят на тебя, и уже не чувствуешь себя так одиноко. С ними тоже можно поговорить, если станет совсем скучно. Только вот ответить они не могут.

А когда-то у меня были братья и сёстры. Они жили отдельно, и у каждого была большая семья. Сейчас их уже нет в живых. Мои родители умерли и того раньше. Пройдёт какое-то время, и мне также придётся умереть. Сейчас я об этом почти не думаю. И мой муж наверное

тоже. Зачем думать о том, что настанет ночь, если она настанет и так. Вот так мы и живём в нашем старом доме. Каждый день мне дают пить таблетки. Я пью их. Я не могу сказать, что не стану их пить и что из-за них моя голова болит еще сильнее, потому что давно не могу сказать всего, что думаю.

Почему-то слова путаются на языке и получается сказать не больше трёх слов из того, что хотелось. Поэтому таблетки я пью регулярно, три раза в день. Сейчас для меня проще выпить их, чем объяснить, чего я хочу.

А еще иногда меня сажают в такси и везут в больницу. Там меня смотрит врач в белом халате. Потом он выписывает новый рецепт на новые таблетки, и мы возвращаемся в наш кирпичный дом.

Вот так мы и живём. Дни проходят один за другим, почти не отличаясь друг от друга. Когда приезжает моя дочь, она варит обед, моет в доме пол, разговаривает со мной. Я слушаю её и часто улыбаюсь. Мне очень стыдно за то, что я больше не могу приготовить её любимое блюдо и накормить её. А ещё за то, что она должна постоянно ездить со мной к врачам и отпрашиваться с работы. Когда я теряю свой костыль, моя дочь ходит по всему дому и огороду вместе с моим мужем, и обычно кто-то из них успешно его находит. Потом мы садимся обедать все вместе. Так намного веселее. Наша дочь рассказывает о том, что произошло у неё на работе, и всегда говорит очень громко. Потом она обычно уезжает к себе домой, и всё продолжается по-старому. Время снова идёт своим чередом. Если бы только она могла жить с нами всё время, может быть я не забыла бы всего, что знала.

Когда наступает вечер, я пью чай и иду в свою комнату. Раньше я всегда читала перед сном, но сейчас я почти не понимаю того, что написано. Я долго лежу с открытыми глазами, а потом засыпаю. В моём окне на чёрном-чёрном небе видны звезды, которые висят над нашим огородом. Сколько я помню, они были там всегда. Наверное, когда я умру, они тоже там будут. А больше всего мне жаль, что я не могу сказать того, что должна, потому что мне кажется, все смеются надо мной. Но я очень благодарна моему мужу за то, что он живёт со мной и помогает мне во всём, хотя он, в отличие от меня, помнит всё и ничего никогда не теряет.

Меня зовут Клементина. И когда-то мне было 28 лет. Тогда я и мой муж только поженились, наши маленькие дети бегали во дворе нашего дома, и впереди у нас была целая жизнь.

Not me. And not my camera

Случилось так – в объектив моей фотокамеры попал ты.

В тот день у меня не было цели запечатлеть тебя. Я просто шла по городу и фотографировала. Всё подряд. На земле у выхода из метро в самой пыли и грязи сгорающего от жары мегаполиса сидели бездомные. Их грязные босые ноги стёрты в мозоли, одежда обтрёпана, свалившиеся волосы падают на давно немые лица. Глаза уставлены в одну точку, губы как на автомате произносят заученную фразу «подайте кто что может ради Христа». На фотографии движений их губ не разобрать. Они словно замерли навсегда, протягивая руку. Вот женщина в белом платке склонилась, чтобы кинуть монету. Другие-спешат по неотложным делам. Их в большом городе всегда достаточно. Как правило, для того, чтобы не думать о том, что происходит рядом с тобой. Я тоже не думаю. Я просто иду по городу и фотографирую. Всё подряд.

Единственное спасение от жары – там, где не светит солнце. Спускаюсь в метро. Камеру держу наготове. В подземке всем абсолютно всё равно. Будь у меня в руках граната, обвязанная бантиком, никто не заметит. Главное – сохранять невозмутимый вид.

Люди столпились у платформы в ожидании поезда. Дежурная метрополитена в рупор объявляет о том, что за ограничительную линию заходить нельзя. Но в этом городе каждый сам себе хозяин. Никто не двигается с места. Впрочем, на фотографии это видно как нельзя лучше. Фигуры замерли, поток воздуха, вызванный приближающимся поездом, развеивает волосы, взгляд высокого мужчины в сандалиях и летних шортах устремлен в темноту тоннеля. Там пока трудно разобрать что бы то ни было. Ни очертаний вагона, ни тем более лица машиниста не видно. Лишь яркий свет разрезает темноту триллионами мелких лучей и застывает на лицах.

На моей фотографии они как прежде ждут. Главное, что поезд совсем рядом, и все они знают, что ждать осталось недолго. Мы заходим в вагон, и из одного конца города попадаем в другой. Находясь под землей, перестаешь чувствовать запахи. Кто-то перестает чувствовать вовсе.

Как косяк трески, готовый к нересту, толпа людей скапливается у входа на эскалатор. Отливающие светом плавники быстро двигаются, чтобы побороть морское течение – люди в толпе покорно ждут, пока настанет их очередь. Хотя, ждут далеко не все. Кто-то пролезает без очереди, кто-то поднимается пешком, не желая терять драгоценное время. Если подумать, в жизни всегда так и происходит. Слева – яркий красочный плакат привлёк внимание маленького мальчика. Мужчина в деловом костюме с портфелем возглавляет восхождение тех, кто не привык ждать. Все остальные – неподвижно стоят, поддавшись неведомой силе, неумолимо двигающей их вперёд. Каждый из них давным-давно забыл о том дне. Но только не я. И только не моя камера.

Мне кажется, вещи обладают долгой памятью. Время не исчезает, а просто идёт по кругу. Человек ещё не осознал, что изобрёл. Гаджеты третьего тысячелетия, упростившие нашу жизнь в десятки и сотни раз, обладают силой, о которой пока не знает никто. Так, как из памяти человека невозможно стереть ни одно событие, даже то, о котором он сам кажется уже забыл, – невозможно стереть информацию из памяти какого-то устройства. Даже если периодически нажимать на кнопку «DELETE», чтобы её почистить. Где-то глубоко-глубоко, на стенках мик-

росхем оседают коды из чисел – слова, звуки, изображения. Именно там замирает время, за которым все хотят угнаться. Так и моя камера хранит воспоминания обо всех, чьё изображение хотя бы на долю секунды было передано на её матрицу. Глаза, жесты, улыбки, обрывки фраз.

В древние времена люди боялись фотографироваться. Считали, что с каждым сделанным снимком время их земной жизни сокращается. Думаю, в какой – то степени они были правы. Каждая камера, в объектив которой вы попадаете, сохранит воспоминание о вас. И даже если ваша жизнь ничем не примечательна для остального мира, она уникальна, и информация, которая остается после вас на микросхемах фотоаппарата, будет отличаться от других. Ничто не проходит бесследно.

В тот день случилось так – в объектив моей фотокамеры попал ты. Тогда у меня не было цели запечатлеть именно тебя. Я просто шла по городу и фотографировала. Подумала – этот день будет не вернуть, и это единственное, что я могу сделать. Я надела сандалии, вышла из дома, села в автобус, доехала до станции метро. На земле у входа в метро сидели бездомные. Домой я вернулась уже под вечер. Теперь этот день мне никогда не забыть. На снятых кадрах оказались сотни лиц, десятки событий и судеб. Я внимательно вглядывалась в каждого. Ничего, казалось бы, особенного. Обычные сцены из жизни шумного мегаполиса. Но чем больше я пересматривала снимки, тем чаще обращала внимание на тебя.

Проходило время, и мне казалось, мы встречались с тобой до этого. Мимоходом на улице, на собрании в университете, в прошлой жизни – не знаю. Твоё лицо снилось мне, я искала его в толпе. Мне хотелось увидеть тебя и понять, что в тебе такого особенного. Но если живёшь в городе с населением в десятки миллионов человек, будь уверен, того, кто сидит с тобой рядом в метро, ты больше никогда в своей жизни можешь не увидеть.

Мне повезло. Я знаю, как ты выглядишь. Моя камера знает о тебе и того больше. Когда-нибудь, я знаю что так оно и будет, хотя бы потому, что сейчас в этом смысл всей моей жизни, мы встретимся вновь. Именно поэтому я повсюду ношу свою камеру. Даже если я не узнаю тебя, она обязательно распознает килобиты твоей информации из тысяч других, и даст мне знать.

Когда это будет – завтра, через неделю, месяц, через десять лет – я не знаю. Но знаю одно – если ничего не делать, ничего и не произойдет. Вот почему каждый день для меня особенный. Ведь я знаю то, чего не знают и не хотят знать другие – он больше не повторится. Никогда не будет точно, таким как был. Может быть, кто-то о нём никогда и не вспомнит больше. Но только не я и только не моя камера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.